

Ци Юаньшань был убит менее чем за минуту до того, как с вершины горы Хэншань пришел старый голос.

"Кто это! Кто убил моего племянника! Я хочу, чтобы его похоронили вместе со мной!"

Звук становился все громче и ближе, и к тому времени, когда толпа услышала его отчетливее, все почувствовали, как разрываются барабанные перепонки, и боль стала мучительной.

Прежде чем толпа успела оправиться от этой боли, они увидели голос, летящий с вершины горы Хэншань, быстрый, определенно не медленнее самолета.

Вскоре толпа увидела седовласого старика, стоящего перед ними, его круглые глаза и пронзительный огонь, его лицо в ярости.

"Кто убил моего племянника? Скажи!"

Он смотрел вниз на смертных, которые смотрели на него, убийственный замысел восходит в его сердце.

"Скажи мне быстро! Иначе никто из вас не попытается уйти отсюда сегодня, и все вы будете похоронены вместе с моим племянником".

Сердца толпы были потрясены, они смотрели на старика с нескромными лицами, он, должно быть, Великий Старший из Секты одного меча, но это был такой уважаемый человек, который на самом деле сказал, что он хочет убить их?

Это правда?

Толпа не могла в это поверить, но с глаз старейшин воздушного флота они верили, что если они не могут сказать правду, они действительно должны быть убиты.

"Это то, чем занимается некогда древняя секта "Секта одного меча"?"

"Тебе не кажется, что это позор - стрелять в смертного?"

Плоский голос Чжан Хэна достиг ушей старика, он резко посмотрел в сторону Чжан Хэна и сразу же увидел Чжан Хэна среднего возраста.

"Это ты убил моего племянника?"

"Верно, я убил твоего племянника, но тебе не нужно злиться, ты скоро спустишься вниз, чтобы

сопровождать его".

Услышав слова Чжан Хэна, старик рассмеялся в ответ.

"Хорошо! Какое похоронное сопровождение!"

Лицо старика было таким мрачным, что вот-вот капает.

"Похоже, мир забыл величие Моей Секты Мечей после многих лет, пока не родился!"

"Сегодня я дам миру знать, что когда-то этим миром правили мы, культиваторы, а не вы, насекомые с технологией! "

Глаза старика взорвались ярким светом, вся его нынешняя среднемифологическая сила взорвалась, и позади него появилась страшная тень Хума, это было его дхармовское лицо, пяти футов в высоту, с достойным видом, как у живого Будды.

Его филактика имела три головы и шесть рук, каждая рука держала Лезвие Неба и Земли, когти и зубы, страшно безграничные.

"Умри!"

Старик заплакал, и мана пошевелилась.

Шесть глаз расцвели смертельными лучами, и шесть огромных рук также владели лезвиями неба и земли, быстро срубив их.

Слишком быстро!

Скорость атаки фазы Дхармы старика прямо прорвалась через звуковой барьер в два раза быстрее, не то, что толпа могла видеть вообще, особенно на таком коротком расстоянии.

Толпа увидела только вспышку черной тени, и небо и земля замолчали.

Что, черт возьми, происходило?

Толпа с трепетом смотрела вперед, они представляли себе, что когда мифология начнет действовать, битвы будет достаточно, чтобы закончиться в одно мгновение.

Однако, когда они действительно посмотрели на ситуацию ясно, они все всасывали глоток

холодного воздуха.

Атака Старейшины Секты одного меча, срубленная на миф Чжан Хэн, была похожа на пощечину губки, и она даже не пробила угол соперника.

"Это невозможно!"

Зрачки старика застеклились, как будто он увидел привидение, и он воскликнул.

"Нет ничего невозможного!"

Чжан Хэн погладил складки плеч и безразлично сказал: "Я же сказал тебе идти вниз и сопровождать племянника, я всегда держу свое слово!"

Чжан Хэн поднял руку и приготовился убить старика таким же образом.

Дело не в том, что его техника была слишком однообразной, а в том, что старик, стоявший перед ним, был просто недостоин использовать какую-либо другую силу.

Как будто убить муравья - это все равно, что убить муравья, ты, очевидно, можешь раздавить его одним пальцем и потратить время на то, чтобы утопить его водой и огнем?

Однако точно так же, как Чжан Хэн собирался непосредственно сокрушить старика, с вершины горы Хэншань доносился старый и запоздалый голос.

"Даоист, моя Секция одного меча ухудшилась от одного поколения к другому с тех пор как Земля Бессмертная разорвалась, и хотя сердце Ци Юаньчжэня убийственно, это в конечном счете моя Секция одного меча Мифический Всевышний, можешь ли ты дать нам один Меч Секты лица и пощадить его жизнь!"

Чжан Хэн, однако, не обратил на это никакого внимания, и действие в его руке не остановилось еще больше, непосредственно сокрушив Ци Юаньчжэня, который все еще находился в состоянии шока и испуга, так что он мог сопровождать своего племянника, Ци Юаньшань, вплоть до встречи с Царем Ада.

"Увы! Время и судьба!"

С вершины горы Хэншань медленно спускался шаткий старик, когда раздался голос Поздней Сумерки.

"Старик Цзи Ушуан, познакомься с даосистом."

Этот старик был всего около 1,2 метра, и его шаткая фигура заставляла людей жалеть его на первый взгляд, но все понимали, что этот человек боялся, что его статус даже выше, чем у Ци Юаньчжэня, иначе как он мог осмелиться высказаться и попросить Чжан Хэна отпустить его?

"Ты хорош, ты всего в полушаге от входа в настоящее бессмертное царство Земли."

Чжан Хэн говорил об истинной Земле Бессмертной, царстве истинного Джиндана, а не о царстве преображенного пера, как говорил Бог Дикой природы.

Когда Чжан Хэн узнал о Цивилизации Космической Культивирования, ему это показалось странным.

Согласно иерархическому порядку, царство преобразования пера должно быть царством Jindan, но царство преобразования пера от устья Ye Wushuang было только Yuan Qi превращающимся в жидкость, а не конденсированным Jindan.

И как ни странно, Мин Хуа Юй не сгущал Джиндан, и Тонг Мин тоже не сгущал Военные Семена, но имел силу, сравнимую с Военными Семенами Джиндан, что очень смущало Чжан Хэна.

Однако, спросив Матриуса, другая сторона также ответила, что не знает причины этого, поэтому Чжан Хэн мог только пока отложить этот вопрос в сторону и подождать, пока не появится возможность его понять в будущем.

Когда она услышала слова Чжан Хэна, ученики Джи Ушуань зияли и внимательно смотрели на Чжан Хэна. Земля Бессмертная".

"Что? Земные Бессмертные?"

Толпа потеряла свои голоса в шоке и трепете, когда они смотрели на Чжан Хэна, они на самом деле видели живую Землю Бессмертную?

Скользкие глаза поворачивались еще красивее, рот был достаточно открыт, чтобы проглотить большое утиное яйцо.

На самом деле она сказала, что у Бессмертного Земли нет таланта культивировать, поэтому он не должен тратить свои усилия впустую.

Думая о том, что она сказала другой стороне ранее, она не могла дождаться, когда найдет скважину в земле, в которую можно было бы пробурить.

Чжан Хэн не отрицал это, а вместо этого сказал: "У тебя есть претензии?".

Цзи Ушуан горько улыбнулся.

"Старший не осмеливается на недовольство! Во всем виноваты дядя и племянник Ци Юаньшаня".

Чжан Хэн кивнул: "Хорошо, что нет обид, отвези меня в резиденцию твоего клана, я хочу тебя кое о чем спросить".

"Да! Я с уважением следую воле Земли Бессмертной."

Цзи Ушуан не осмелился притормозить и повел вперёд, оставив позади только потрясённую толпу.

"Это... Продолжается ли оценка набора?"

Не знаю, сколько времени это заняло, но смертный вдруг вспомнил о цели своего визита и спросил равномерно.

"А!"

Обычные ученики Секты одного меча пришли в себя с потрясением.

"Рекрутинг, рекрутинг, все выстраивайтесь и готовьтесь к оценке."

.....

Под руководством Цзи Ушуана Чжан Хэн вошел в главный зал секты одного меча.

"Земля Бессмертная, пожалуйста, займите свое место."

Чжан Хэн сел и не говорил глупостей, когда сказал: "Я не собираюсь задерживаться с тобой, я задам тебе только три вопроса, чтобы ты мог ответить мне, насколько это возможно". "

Цзи Ушуан был занят, сгибая руки.

"Старший знает все".

Чжан Хэн кивнул головой.

"Это хорошо".

"Сначала, когда была создана Секция одного меча, и сколько лет прошло?"

Цзи Ушуан был ошеломлен, несколько смущен тем, почему Чжан Хэн задал этот вопрос.

Но, увидев, что Чжан Хэн действительно интересовался этим вопросом, он не посмел лениться и сразу же сказал: "Возвращение на Землю Бессмертное, так как записано Моё Единственное Мечное Секто". Прошло тринадцатьсот семьдесят пять тысяч лет."

Брови Чжан Хэна бороздили.

"Ты ведь не подставляешь меня?"

"Мы, люди, даже не были на Земле так долго, ты уверен, что говоришь правду?"

Цзи Ушуан горько улыбнулся.

"Я не обманывал тебя в этом деле, и ты, и другие древние секты знают, что наша Секта одного меча - это сто тридцать тысяч с тех пор, как были сделаны записи. Семь тысяч пятьсот лет".

"У нас есть записи свитков, если вы мне не верите, я могу достать их для Земных Бессмертных."

Чжан Хэн нашел это дело немного тревожным, но он почувствовал облегчение, когда подумал о Федерации Гигантского Города и чат-группе "Боги и демоны" по его телефону.

"Так что иди возьми его, а я посмотрю."

Цзи Ушуан принял заказ и быстро достал старинный свиток после выхода из главного зала.

"Пожалуйста, посмотрите на это."

Чжан Хэн получил древний свиток и открыл его.

"Небо и земля безграничны, и все имеет духов, понимают тайны неба и земли, участвуют в тайнах всего и получают тайны меча".

"Поэтому я построил из этого секту, и имя ей - "Один меч"!"

Брови Чжан Хэна бороздили, как внешний вид древнего свитка, так и содержимое внутри были настоящими, но они не фиксировали время.

Чжан Хэн продолжал перевернуться вперёд, и вскоре на экране появилась картина.

Картина была причудливой, больше похожей на горизонтальную планку, чем на картину.

"Это..."

Чжан Хэн спросил, озадачен.

"Это рекорд времени с момента открытия моей Секты одного меча, и каждый год, который проходит, горизонтальный полюс будет еще одним горизонтальным".

"А здесь ровно 137 500 дао."

<http://tl.rulate.ru/book/41006/973468>